

УДК 327(560)

DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-7-182-185

ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ И НАТО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.А. Колесникова

Аннотация. Рассматриваются ключевые направления взаимодействия Турции и Североатлантического альянса в настоящее время, к которым относятся военно-техническое сотрудничество, вопросы безопасности и экономики. Отмечается, что, несмотря на стремление Турции искать и находить пути к самостоятельному выстраиванию своей глобальной и региональной политики, евроатлантическая солидарность по-прежнему остается доминирующим фактором внешнеполитической ориентации Анкары на международной арене. Турция сохраняет свой статус плацдарма для различных военных баз не только НАТО, но и военных объектов, основанных на двусторонних соглашениях (например, с США) и проведения военных учений (Sage Wolverine, 2023). Участие Турции в оснащении военным оборудованием Украины также очевидно. Военное и военно-техническое сотрудничество включает в себя поставку цифровых коммуникационных систем, беспилотных летательных аппаратов, высокоточного оружия, радиолокационных систем, систем активной защиты бронетехники, двигателестроение, судостроение.

Ключевые слова: Турция; Эрдоган; НАТО; Средиземноморье; ЕС; безопасность; боевой беспилотный аппарат.

АЗЫРКЫ УЧУРДАГЫ ТУРЦИЯ ЖАНА НАТО МАМИЛЕЛЕРИ

М.А. Колесникова

Аннотация. Макалада учурдагы Түркия менен Түндүк Атлантикалык альянстын ортосундагы аскердик-техникалык кызматташтык, коопсуздук жана экономикалык маселелерди камтыган өз ара аракеттенүүнүн негизги багыттары каралат. Түркия өзүнүн глобалдык жана аймактык саясатын өз алдынча түзүүнүн жолдорун издөөгө умтулса да, Евроатлантикалык тилектештик Анкаранын эл аралык аренадагы тышкы саясат багытында мурдагыдай эле үстөмдүк кылуучу фактор болуп кала берери белгиленген. Түркия НАТОнун гана эмес, эки тараптуу келишимдердин негизинде (мисалы, АКШ менен) жана аскердик машыгууларды (Sage Wolverine, 2023) ар кандай аскердик базалар үчүн трамплин статусун сактап келет. Украинанын аскердик жабдуулар менен камсыз кылуу боюнча Түркиянын катышуусу да айкын көрүнүп турат. Аскердик жана аскердик-техникалык кызматташтык өзүнө санариптик коммуникациялык системаларды, учкучсуз учуучу аппараттарды, жогорку тактыктагы куралдарды, радар системаларын, бронетехниканы Активдүү коргоо системаларын, кыймылдаткыч курууну, кеме курууну камтыйт.

Түйүндүү сөздөр: Түркия; Эрдоган; НАТО; Жер Ортолук деңизи; ЕБ; коопсуздук; учкучсуз унаа менен күрөшүү.

CONTEMPORARY TURKEY-NATO RELATIONS

М.А. Kolesnikova

Abstract. The article examines the key areas of cooperation between Turkey and the North Atlantic Alliance at present, which include military-technical cooperation, security and economy. It is noted that despite Turkey's aspiration to seek and find ways to act independently on the global and regional levels, Euro-Atlantic solidarity will still remain the dominant factor in Ankara's foreign policy orientation in the international arena. Turkey retains its status as a springboard for various military bases not only of NATO, but also military facilities based on bilateral agreements (for example, with the United States) and military exercises (Sage Wolverine, 2023). Turkey's participation in equipping Ukraine with military equipment is also obvious. Military and military-technical cooperation includes the supply of digital communication systems, unmanned aerial vehicles, precision weapons, radar systems, active protection systems for armored vehicles, engine building, shipbuilding.

Keywords: Turkey; Erdogan; NATO; Mediterranean Sea; EU; security; combat unmanned vehicle.

После распада Советского союза и окончания «холодной войны» Турция сразу поддержала идею расширения состава Североатлантического альянса в рамках политики «открытых дверей», направленной на прием в организацию стран бывшего социалистического лагеря. Кроме того, Анкара в короткие сроки присоединилась к различным форматам партнерства альянса с другими государствами, не являющимися членами НАТО. В частности, поддерживая развитие «особых» отношений евроатлантической структуры со странами Центральной Азии и Кавказа, посольства Турции взяли на себя роль «контактного пункта НАТО» в столицах Азербайджана, Туркмении и Киргизии. Помимо этого, в рамках развития программы «Партнерство ради мира» в июне 1998 г. в Анкаре был создан специальный учебный центр, в котором по сей день проводятся курсы и семинары с целью обеспечения стратегической и тактической подготовки и обучения военного и гражданского персонала стран-партнеров НАТО в соответствии с принципами и задачами этой программы.

Турция также является активным участником операций по поддержанию мира, проводимых под руководством НАТО. Военнослужащие турецкой армии были задействованы в операции в бывшей Югославии и первой войне в зоне Персидского залива. Подразделения Турции действовали в составе Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF), а ВВС этой страны также были привлечены к участию в натовской операции в Ливии.

В последние годы многие аналитики отмечают стремление турецкого руководства к проведению более самостоятельной поведенческой линии в рамках Североатлантического союза. Так, Турция активизировала свои военные связи с Россией и Китаем, заняла особую позицию в отношении ядерной программы Ирана, блокировала развитие военного сотрудничества между НАТО и ЕС. В то же время, как представляется, такое поведение свидетельствует скорее об определенной политической игре правящих сил и сохранении тактики балансирования между различными игроками с целью максимального извлечения выгоды для себя, нежели о принципиальных изменениях военно-политической

ориентации Анкары. Тем более что недавно Турция все же одобрила заявку Финляндии на вступление в НАТО и не исключила похожее развитие событий в отношении Швеции, что следует расценивать как сигнал США и европейским странам, призванный еще раз подчеркнуть стратегическую важность Турции для Североатлантического блока и вынудить страны-члены альянса пойти на соответствующие уступки.

По сей день значимым для отношений Анкары с натовскими союзниками остается фактор военного и военно-технического сотрудничества. Несмотря на активные темпы развития турецкой оборонной промышленности (80 % потребностей в настоящее время удовлетворяется за счет национального производства [1]) и рост экспорта турецкого оружия (за 2018–2022 гг. он увеличился на 69 % [2]), страна по-прежнему зависит от иностранных комплектующих. В числе ключевых партнеров в данной сфере – США, Великобритания, Австрия, Канада.

Турция является одним из пяти государств-членов альянса (наравне с Бельгией, Германией, Италией и Нидерландами), которые имеют на своей территории ядерные боеприпасы НАТО. Семьдесят тактических ядерных бомб США типа B61-12 складированы на базе ВВС Турции Инджирлик, находящейся на юге страны, недалеко от границы с Сирией (до 2001 г. – 90 ядерных авиабомб). От 10 до 20 бомб предназначены для использования турецкими военно-воздушными силами. Для этого в составе ВВС Турции сформирована 142 эскадрилья истребителей-бомбардировщиков, имеющая на вооружении самолеты F-16A/B. Оставшиеся пятьдесят единиц выделены в распоряжение ВВС США. Интересным является тот факт, что американские военные самолеты, базирующиеся на этой турецкой базе, не способны нести ядерные заряды. Для их транспортировки Вашингтону требуется посылать в Инджирлик специальные самолеты из других точек. Правительство Турции отказало США в базировании самолетов-носителей ядерного оружия, для того чтобы не допустить полного подчинения базы командованию НАТО, что является единичным случаем в практике альянса.

Территория Турции продолжает оставаться местом сосредоточения крупных иностранных

военных объектов: в рамках ряда двусторонних соглашений с США в Турции построено более 60 аэродромов, военно-морских баз, стартовых позиций ракет, складов спецназначения. Кроме того, Анкара активно участвует в проведении натовских военных учений. В числе актуальных примеров – «Sage Wolverine» («Мудрая росомаха»), которые прошли в первой декаде августа 2023 г. в Средиземном море. В них приняли участие корабли многонациональной Морской группы НАТО 2 (SNMG2) вместе с крупнейшим в мире авианосцем USS Gerald R. Ford, турецкие истребители F-16 и американские F-18. По сообщениям СМИ [3], на борту авианосца ВМС США «Джеральд Форд» был замечен глава турецкого производителя боевых беспилотных аппаратов, зять турецкого президента Реджепа Тайипа Эрдогана Сельджук Байрактар, который презентовал американским военным процесс разработки первого турецкого беспилотного истребителя Bayraktar Kızılelma («Красное яблоко») и БПЛА Bayraktar TB3, способного взлетать с кораблей с короткой взлётно-посадочной полосой. В ходе маневров «Sage Wolverine» союзные войска из Греции, Италии, Турции, Великобритании и США оттачивали свои навыки ведения боевых действий на море и обеспечения бесперебойной оперативной совместимости. По экспертным оценкам эти учения стали самыми крупными за последние семь лет [4]. Во второй половине августа 2023 г. Соединенные Штаты, Турция и 20 других союзников провели крупные учения по противовоздушной обороне и воздушно-десантной готовности в Грузии, направленные на развертывание в стране «боеспособных» сил для «наращивания своего оборонительного потенциала и сдерживания агрессии в Черноморском регионе» [5].

В рамках стратегической цели Анкары по укреплению своего международного военного присутствия в последние годы наблюдается активная вовлеченность Турции в процесс милитаризации Украины. Военное и военно-техническое сотрудничество между двумя странами поступательно развивалось и ранее, но с началом СВО приобрело особый размах. Ключевыми направлениями взаимодействия в данной сфере являются цифровые коммуникационные системы,

беспилотные летательные аппараты, высокоточное оружие, радиолокационные системы, системы активной защиты бронетехники, двигателестроение, судостроение. При этом речь идет как о передаче готовой военной продукции, так и о ее совместном производстве (например, строительство завода по созданию турецких беспилотников Bayraktar, закладка корветов класса Ada «Гетман Иван Мазепа» и «Гетман Павел Скоропадский»). Несмотря на то, что де-юре двустороннее сотрудничество развивается автономно, де-факто, по мнению ряда местных экспертов, оно осуществляется не без политической (а возможно и финансовой) поддержки партнеров по НАТО.

Еще одним драйвером взаимного притяжения Турции и НАТО выступает экономика. На фоне растущих темпов инфляции в Турецкой республике (64,27 % в 2022 г.) и ослабления курса турецкой лиры страна остро нуждается в значительной финансовой поддержке. В данном контексте обращает на себя внимание появившаяся информация [6] (не подтвержденная, однако, в других источниках) о якобы имеющейся договоренности Р.Т. Эрдогана и Дж. Байдена о выделении Анкаре по линии МВФ 11–13 млрд долларов взамен на поддержку Турцией кандидатуры Швеции. Вместе с тем прочность турецких экономических связей подтверждается статистикой. По официальным данным, более трети общего объема внешней торговли Турции приходится на западных партнеров по НАТО, а около 67 % от всех поступающих в страну прямых иностранных инвестиций – европейские (в первую очередь, из Нидерландов и Великобритании) и американские. Кроме того, именно на Запад идет большая часть турецкого экспорта. Даже после рекордного роста товарооборота на Россию приходится всего 3,7 % экспорта Турции, в то время как в Великобритании этот показатель составляет 5,1 %, в США – 6,6 %, в Германии – 8,3 % [7].

В целом, членство Турции в Североатлантическом альянсе по-прежнему остается важным активом для ее внешней политики и политики безопасности. Заявление турецкого лидера на Вильнюсском саммите в июле 2023 г. о том, что его государство «никогда не выступало против расширения НАТО», отвечает стратегическому

видению Анкары своего будущего в альянсе. Традиционно Турции отводилась роль основного аванпоста против России на южном фланге НАТО, а сама страна воспринималась как благоприятный район для ведения разведывательной деятельности. Сохраняется эта роль во многом и сейчас, учитывая натовскую и американскую инфраструктуру многоцелевого назначения, развернутую на территории республики, мощный потенциал турецкой армии (десятое место в мире, второе в НАТО), а также осложнение обстановки в регионе Черного моря в связи с украинским конфликтом. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе отношения Турции и Североатлантического блока, несмотря на определенные разногласия между ними, будут преимущественно крепнуть и в дальнейшем продолжат определять специфику взаимодействия Анкары с западным миром.

Поступила: 22.04.24; рецензирована: 25.04.24;
принята: 29.04.24.

Литература

1. We have reduced the foreign dependency in defense industry from 80 per cent to 20 per cent // Presidency of the Republic of Turkey. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/145840/we-have-reduced-the-foreign-dependency-in-defense-industry-from-80-per-cent-to-20-per-cent> (дата обращения: 23.04.2023).
2. *Buyuk H.F.* SIPRI: Turkey Arms Exports Grew by 69 per cent in 2018–2022 / H.F. Buyuk // Balkan Insight. URL: <https://balkaninsight.com/2023/03/13/sipri-turkey-arms-exports-grew-by-69-per-cent-in-2018-2022/> (дата обращения: 12.03.2023).
3. *Македонцев П.* Почему зять Эрдогана оказался на борту крупнейшего авианосца США? / П. Македонцев // EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/08/29/pochemu-zyat-erdogana-okazalsya-na-bortu-krupneyshego-avianosca-ssha> (дата обращения: 29.08.2023).
4. USS Ford Demonstrates Strengths in NATO Mediterranean Training Exercise // The Maritime Executive. URL: <https://maritime-executive.com/article/uss-ford-demonstrates-strengths-in-nato-mediterranean-training-exercise> (дата обращения: 17.08.2023).
5. US naval diplomacy reaches Turkey in latest sign of rapprochement // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2023/08/us-naval-diplomacy-reaches-turkey-latest-sign-rapprochement#ixzz8ByP0Bg6Q> (дата обращения: 29.08.2023).
6. Bomba iddia: Erdoğan İsveç'in NATO üyeliğini IMF kredisi karşılığında onaylayacak // Yeni çağ. URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/bomba-iddia-erdogan-isvecin-nato-uyeligini-imf-kredisi-karsiliginda-onaylayacak-686346h.htm> (дата обращения: 14.07.2023).
7. *Колесникова М.А.* Флюгер Эрдогана: задувает ли ветер перемен? / М.А. Колесникова // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/42071> (дата обращения: 05.09.2023).